

Jarmila Panevová (Карлов Университет Прага)

Употребление глагольных времен в некоторых типах сложноподчиненных предложений (на материале чешского языка)

1. Употребление глагольных форм времени в сложноподчиненном предложении определяется обычно специфическими правилами, которые зависят от типа языка и внутри языка от типа предложения. Даже в языках, где имеется простая (в принципе трехчленная) система глагольных времен, как в чешском, есть своеобразная система, как употреблять формы настоящего, прошедшего и будущего времени для выражения одновременности, предшествования и следования событий. Она формально отличается от системы 'consecutio temporum', которая известна напр. из английского языка. Кроме того, она не совсем точно отражена в современных грамматических описаниях. В них правильно отмечен только факт, что относительность выражается в чешском языке следующим образом: одновременность выражается как настоящее, преждевременность как прошедшее, и последование как будущее; однако граница того, где выражается абсолютное, а где относительное время (срав. ниже) проведена неточно.

Для более точного описания этого явления мы будем пользоваться модифицированной версией понятий, употребляемых в известной схеме Райхенбаха (1947)

S - момент речи (point of speech),

E - момент действия (point of event),

R - пункт референции (point of reference).

О моменте действия говорим и в случаях, когда имеется в виду их продолжительность. В согласии с традиционным понятием абсолютного и относительного времени (срав. также понятие временного таксиса у Бондарко (1987), (1990, им. стр. 16сл.), пунктом референции в чешском языке служит при абсолютном времени S (момент речи) и при относительном времени момент E какого-то другого действия в сложном предложении.

Мы ставим себе задачу выяснить здесь вопросы (i) и (ii), причем мы учитываем только грамматические средства выражения времени (морфологическую категорию глагольного времени). Вторичные средства (глагольный вид, средства лексические и контекстуальные), из которых выводимы посредством логической инференции некоторые темпоральные отношения, мы употребляем только как средства эвристические:

- (i) в каких типах предложений выражается абсолютное и в каких относительное время,
- (ii) каким образом определяется для отдельных типов предложений, что в них служит как R (пункт референции).

Для этого объяснения мы будем пользоваться понятиями из грамматики зависимостей, так как для нас важна позиция и тип данного предложения (clause) в структуре сложного предложения (sentence). Глагол рассматривается как корень дерева зависимостей с рекурсией, т.е. каждое поддерево, представляемое одним предложением (clause), имеет свой вербальный корень.

Будем различать позиции:

- главное предложение (main clause) - V_m ,
- предложение (глагольная форма) управляющее непосредственно или опосредствованно (immediately/nonimmediately governing) – V_g ,
- предложение (глагольная форма) непосредственно или опосредствованно зависимое (управляемое) (immediately or nonimmediately dependent clause) – V_d .

Что касается придаточных предложений, для наших целей нужны еще следующие понятия:

- изъяснительные предложения (content clauses) - V_c (прототипически это косвенные высказывания);
- остальные придаточные предложения (атрибутивные и обстоятельственные) (adjunct clauses) – V_{ad} .

В чешских грамматиках мы до сих пор находим утверждения, на неточность которых мы обратили внимание уже в начале 70-ых годов (Panevová, Benešová, Sgall, 1971), их можно кратко перефразировать следующим образом:

- (А) Абсолютное (основное) время употребляется в предложениях V_m и V_{ad} .
(В) Относительное время употребляется в предложениях V_c .

На примерах чешских предложений, где имеем дело с более сложной структурой, чем главное и от него зависимое одно придаточное предложение, мы продемонстрируем, что эти формуляции недостаточны:

(1) Marie mi napsala (E_1), že mi přiveze (E_2) zajímavý dárek, který koupí (E_3) přímo od autora.

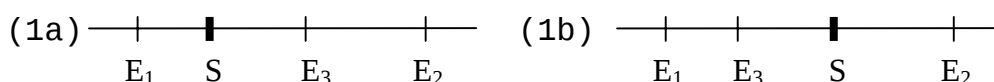
[Мария мне написала, что она мне привезет интересный подарок, который она купит прямо от автора]

(1a) Marie mi **včera** napsala (E₁), že mi **na Vánoce** přiveze (E₂) zajímavý dárek, který koupí (E₃) **příští týden** přímo od autora.

[Мария мне вчера написала, что она мне на Рождество привезет интересный подарок, который она на следующей неделе купит прямо от автора]

(1b) Marie mi **před měsícem** napsala (E₁), že mi **až o Vánocích** přiveze (E₂) zajímavý dárek, který koupí (E₃) **následující den** přímo od autora.

[Мария мне месяц тому назад написала, что она мне только на Рождество привезет интересный подарок, который она на следующий день купит прямо от автора]

Синтаксическая характеристика действий следующая:

$$E_1 = V_m, E_2 = V_c, E_3 = V_{ad}$$

Для демонстрации факта, что в предложении E_3 не выражено абсолютное время, т.е. формуляция (А) выше неверна, мы употребляем варианты (1а) и (1б), куда вставлены обстоятельства, указывающие по своей лексической природе порядок действий в данном сложном предложении. Порядок между E_2 и E_3 определяется логикой (сначала нужно купить, потом можно подарить). Во всех трех вариантах (1) временные формы одни и те же, однако, после уточнения с помощью обстоятельств мы получаем две разные схемы, отличающиеся позицией E_3 по отношению к S. Таким образом мы опровергаем утверждение (А). В E_3 , которое является 'adjunct' предложением, следовательно выражено не абсолютное время, а относительное.

Однако, возникает вопрос 'относительное' по отношению к чему. Этот вопрос мы будем выяснять с помощью примеров (2) и (3):

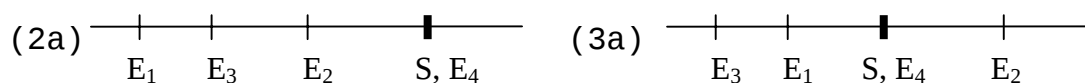
(2) Marie mi (už v listopadu) napsala (E_1), že mi (o Vánocích) přiveze (E_2) zajímavý dárek, který koupí následující týden na vernisáži (E_3) přímo od autora, a už je s ním tady (E_4).

[Мария мне (уже в ноябре) написала, что она мне (на Рождество) привезет интересный подарок, который она (на наступающей неделе) купит на вернисаже прямо от автора, и вот она с ним уже здесь]

(3) Marie mi (už v listopadu) napsala (E_1), že mi (o Vánocích) přiveze (E_2) zajímavý dárek, který už v létě koupila (E_3) na vernisáži přímo od autora, nemohu se proto už Vánoc dočkat (E_4).

[Мария мне (уже в ноябре) написала, что она мне (на Рождество) привезет интересный подарок, который она (уже давно) купила прямо от автора, поэтому я уже с нетерпением Рождества жду].

Контекст и обстоятельства в (2) и (3) показывают, что в E_3 не только что не выражается абсолютное время (в (2) оно осуществилось в прошлом и форма выражает футуральность), но временная форма, которая здесь употреблена, но оно не выражает грамматически ни отношение к своему управляющему действию (V_g); их взаимный порядок мы устанавливаем по логике (сначала нужно купить то, что человек хочет привезти с собой). То, что выражено временной глагольной формой E_3 , это отношение к E_1 ; в (2) у Марии в ноябре еще подарка не было, в то время как в (3) он уже в ноябре, когда она об этом сообщала, был куплен. Взаимный порядок действий (включая пояснительные контексты) показан в схемах (2a) и (3a).

С точки зрения эмпирической явно, что такая ситуация, на которой можно показать, что формулировки в грамматических пособиях ее не предусмотрели, возникает тогда, когда отношение 'adjunct clause' (V_{ad}) к главному предложению является не непосредственным, а оно опосредствованно предложением типа косвенной речи (V_c).

Наши наблюдения можно обобщить для сложноподчиненных предложений любой сложности в виде трех простых правил рекурсивного характера:

(i) $R_m = S$

(ii) $R_c = E_g$

(iii) $R_{ad} = R_g$

В правиле (i) содержится факт, что в главном предложении всегда употребляется абсолютное время, т.е. пунктом референции служит момент речи (S). Правило (ii) показывает, что время придаточного изъяснительного ориентируется к действию его управляющего глагола (т.е. время относительное по отношению к управляющему предикату, где бы ни он в зависимостной структуре сложного предложения находился). Правило (iii) отражает факт, что в других типах придаточных предложений (V_{ad}) выражается иногда абсолютное время (если нигде по пути от V_{ad} к главному предложению V_m не находится никакое V_c , т.е. изъяснительное предложение), во всех остальных случаях там выражено относительное время.

2. Три описанных правила в чешских предложениях в прототипических случаях соблюдаются. Однако, мы нашли некоторые отклонения (см. (4)-(6)), причины которых мы постараемся здесь объяснить.

(4) Pozoroval (E_1), že bude nucen vejít (E_2) v diskusi, jež se mu nejasně přičila (E_3) (vs *přící*) (K.Čapek)

[Он сознавал, что ему придется вступить в прения, которые ему были не по душе vs не по душе]

(5) Věděla (E_1), že se jí nadarmo nezdálo (E_2) o velké vodě, která teď zaplavila (E_3) rodinu nešťastnou povodní (A.M.Tilschová)

[Она знала, что ненапрасно ей снилось о высокой воде, которая сейчас затопила семью несчастным наводнением]

(6) Viděla (E_1), jak děti za můstek zacházejí (E_2), kde na ně Maňčinka čekala (E_3) (vs *čeká*). (B.Němcová)

[Она видела, как дети за мостик заходят, где Машенька их уже ожидала vs ожидает]

В придаточных (adjunct, E_3) предложениях в (4) - (6), которые взяты из художественной литературы, встречается не относительное, а абсолютное время. Однако, оно всегда заменимо 'надлежащей' формой относительного времени (приведенной в кавычках). Формы в кавычках (относительность к E_1) соответствуют такой структуре сложного предложения, в которой после главного предложения следуют два прямо и непрямо ей подчиненные предложения, образующие косвенную

речь, т.е. при такой форме предполагается, что оба придаточных предложения были составной частью косвенной речи. В аутентичных предложениях, однако, встречаются формы другие, которые соответствуют другой деривации сложного предложения, а именно такой, которую мы предлагаем в последовательностях (4a) - (6a). Здесь последнее предложение в каждой из последовательностей (E_3) является не частью косвенного высказывания, а добавленным комментарием говорящего.

(4a) Pozoroval (E_1), že bude nucen vejít (E_2) v diskusi; ta se mu nejasně přičila (E_3)
(vs přičí) (K.Čapek)

[Он сознавал, что ему придется вступить в прения; это ему было не по душе vs не по душе]

(5a) Věděla, že se jí nadarmo nezdálo o velké vodě; ta teď zaplavila rodinu nešťastnou povodní.

[Она знала, что ненапрасно ей снилось о высокой воде; сейчас она затопила семью несчастным наводнением]

(6a) Viděla, jak děti za můstek zacházejí; Maňčinka už tam na ně čekala.

[Она видела, как дети за мостик заходят; Машенька их там уже ожидала]

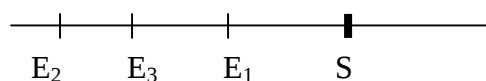
3. В связи с описываемой здесь проблемой необходимо заметить, что иногда трудно провести границу между двумя типами придаточных предложений (V_c и V_{ad}), на различии которых мы основали свое описание употребления глагольных времен. Это связано с многозначностью структур как в (7):

(7) Ivan teď řekl (E_1), že Petr už před 20 lety mluvil o tom, co bude jeho tehdy malý synek studovat (E_3).

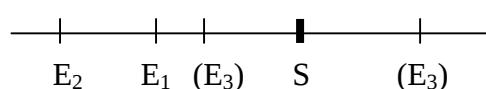
[Иван сейчас сказал, что Петр уже 20 лет тому назад говорил о том, что будет его тогда маленький сын изучать]

В значении (a) Иван сообщал (предполагаемый) факт, что его сын будет учиться (скажем, в университете), и тогда E_3 является V_c (изъяснительное). В значении (b) Иван описывал специальность, о которой предполагает, что ее будет его сын изучать (тогда это V_{ad}). Этим значениям соответствуют по очереди возможные схемы временного следования событий (7a) и (7b):

(7a) $R_1=S$, $R_2=E_1$, $R_{3/c}=E_2$

(7b) $R_1=S$, $R_2=E_1$, $R_{3/ad}=E_1$

В значении (а) на основе предпосылки, что сыну Ивана в момент речи по крайней мере 20-21 год, можно сделать вывод, что содержание изъяснительного предложения относится к прошлому (однако, грамматически выражено только то, что E_3 наступило после момента, когда Петр о будущем своего сына лет 20 тому назад говорил). В значении (b) о позиции E_3 нельзя однозначно вывести, начал ли сын уже изучать данную специальность или только начнет; человеческий вывод будет скорее основан на обстоятельстве *ted' (теперь)*, толкуемое как несколько минут тому назад, тогда вернее интерпретация вторая (E_3 после S). Все равно, грамматическая форма выражает только факт, что оно наступило после E_2 , которое теоретически лежит или до S, или после S.

В статье Ranevová (1971) мы старались предложить эвристику, на основе которой человек может решить случаи неясной границы между V_c и V_{ad} (см. ниже в отделе 4). В этой статье мы также привели предварительную классификацию предикативных выражений управляемых субъектным предложением, в которых имеется различие в употреблении времен (в остальном тексте мы занимаемся объектными придаточными; определительные придаточные мы для целей этой статьи оставили в стороне):

- (a) абсолютное время требуется после выражений: *stalo se...,přihodilo se, že...*
[случилось, что...]
- (b) относительное время требуется после: *napadlo mě, že... [мне пришло в голову, что...], zdálo se mi, že... [мне показалось, что...]*
- (c) оба типа времени применимы напр. после: *bylo příjemné/mrzuté/
divné/pozoruhodné [было приятно/неприятно/странно/замечательно]*

Тип (c) можно объяснить на основе такой же гипотезы, которую мы применили для описания примеров (4), (5) и (6). Примеры (8a) и (8b) можно перифразировать двумя способами (8a') и (8b'), если мы применим анализ, что они вставлены в перформативную рамку построения сообщения. В варианте (a) употреблено относительное время, в то время как в варианте (b) применено абсолютное время. В вариантах со штрихом показано, что в первом случае оба предложения входят в косвенную речь перформативного глагола, а во втором это два отдельных высказывания, каждое со своим собственным перформативом:

(8a) Bylo příjemné, že nikdo není doma
[Было приятно, что никого нет дома]

(8b) Bylo příjemné, že nikdo nebyl doma
[Было приятно, что никого не было дома]

(8a') Říkám, že bylo příjemné, že nikdo není doma
[Я говорю, что было приятно, что никого нет дома]

(8b') Říkám, že nikdo nebyl doma. Říkám, že to bylo příjemné.
[Я говорю, что никого не было дома. Я говорю, что это было приятно]

4. Для проверки нашего, ниже приведенного эвристического пособия для разграничения объектных (V_c) и атрибутивных (V_{ad}) придаточных предложений, состоящегося из шагов 1, 2 (i), (ii) и 3 (i), (ii), мы использовали материал Пражского зависимостного корпуса (PDT - Prague Dependency Treebank, его описание см. напр. Hajič, 1998). Оттуда взяты примеры (12)-(15). Само пособие (подробнее см. Panevová, 1971) основано на присутствии/отсутствии и необходимости/возможности местоимения *ten/to* (*tom/mo*), которое может выполнять функцию чисто структурного (коррелятивного) элемента или оно является анафорическим местоимением. Однако, необходимо добавить, что это пособие проявляет свою полезность в случаях, где одновременно присутствует морфологическая омонимия форм местоимения *ten/to*. В предложении (9) есть несогласованность рода местоимения *ten* и рода (относительного) местоимения *koho*, форма которого явно показывает на одушевленность, в таком предложении ситуация ясна без необходимости пользоваться предложенным ниже пособием. Оно годится для предложений типа (10) где форма местоимения *ten* принадлежит или среднему роду (*to*) или мужскому одушевленному (*ten*).

(9) Ptal se na to (*средний род*), *ko*ho (*мужской одушевленный*) jsme zvolili
[Он спрашивал (о том), кого мы выбрали]

(10) Všiml jsem si toho (*родительный среднего и мужского рода*), *k*do (*мужской одушевленный*) odešel
[Я заметил, кто ушел]

1. Местоимение *ten/to* нельзя употребить, $V_d = V_c$ (изъяснительное)
пример (11)
2. Местоимение *ten/to* обязательное
  - (i) оно не вызвано валентностью глагола, местоимение анафорическое - $V_d = V_{ad}$
пример (12)
  - (ii) оно заполняет валентное место глагола, омонимия V_c и V_{ad}
пример (7)
3. Местоимение *ten/to* опускаемо
  - (i) оно имеет форму винительного, пример местоимение анафорическое - $V_d = V_{ad}$
(15)
  - (ii) оно имеет другую форму - примеры (13), местоимение корелативное - $V_d = V_c$
(14)

(11) Nevěděli, kdo přijde [Они не знали, кто придет]
*Nevěděli to, kdo přijde [*Они не знали то, кто придет]),

(12) Takový je výsledek pro toho, kdo všechny body v první vlně vložil do
Krušnohorských strojíren (PDT, TOV1#25)
[Таким есть результат для того, кто все свои баллы в первой волне
приватизации вложил в Круšnoгорский строительный завод]

(13) Musí však získat dostatek informací o tom, co domácí zákazník vyžaduje. (PDT,
TOV1#37)
[Он должен приобрести достаточное количество информации о том, чего
домашний клиент требует]

(14) Podle zkušenosti managementu tím odpadlo dohadování o tom, kdo bude
provozovatelem nové sítě (modified version of PDT, TOV1#34)
[По опыту манажмента тем исключены переговоры о том, кто будет
пользователем новой сети]

(15) Autor knihy sám říká: Po několika letech studia jsem objevil to, co doufám
objevíte i vy během čtení této knihy. (PDT, TOV0#27)
[Автор книги сам говорит: После нескольких лет изучения я открыл то, что
надеюсь откроете и вы при чтении этой книги]

Из PDT мы взяли такие примеры, в которых присутствовало местоимение *ten/to*
в управляющем предложении и от него зависимое придаточное предложение.
Получился набор 150 предложений, из которых 50 предложений оказалось

релевантными для нашей задачи. После применения пособия, описанного выше, мы получили следующий результат:

28 предложений было правильно проанализировано как V_{ad}

13 предложений было правильно проанализировано как V_c

6 предложений было правильно проанализировано как омонимия между V_c и V_{ad}

3 предложения были неправильно проанализированы как омонимия между V_c и V_{ad}

Правомерно заметить, что анализируемый набор 50 предложений не является достаточным для полной убедительности предложенных результатов; однако, этот анализ был одним из первых демонстраций, как PDT будет служить для конкретного лингвистического исследования.

Литература

Бондарко, А.В. (отв.ред.) (1987): Теория функциональной грамматики. Введение.

Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. *Наука. Ленинград.*

Бондарко, А.В. (отв.ред.) (1990): Теория функциональной грамматики.

Темпоральность. Модальность. *Наука. Ленинград.*

Hajič, J. (1998): Building a Syntactically Annotated Corpus: The Prague Dependency Treebank. In: Issues of Valency and Meaning (ed. E.Hajičová), *Karolinum, Charles University, Prague, 106-132.*

Panevová, J. (1971): Vedlejší věty obsahové. *Slovo a slovesnost 32, 289-300.*

Panevová, J. - Sgall, P. (1998): Verbal Categories, Meaning and Typology. In: Typology of Verbal Categories (eds. L.Kulikov, H.Vater). *Niemayer Verlag, Tübingen, 205-213.*

Panevová, J. - Benešová, E. - Sgall, P.(1971): ,Čas a modalita v češtině. *AUC - Philologica Monographia 34. Univerzita Karlova Praha.*

Reichenbach, H. (1947): Elements of Symbolic Logic. *The Macmillan Company, New York.*